

В. М. Коган,
журналист
Л. А. Смирнова,
историк

Наследие полководца

В 1995 г. исполнится 250 лет со дня рождения Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова. Выдающийся полководец, блестящий дипломат, видный государственный деятель конца XVIII — начала XIX в., он оставил неизгладимый след в истории России.

Почти вся жизнь прославленного полководца была связана с городом на Неве. Он родился 5(16) сентября 1745 г. в Петербурге, в семье одного из близких сподвижников Петра I, генерал-поручика Иллариона Матвеевича Кутузова. Здесь же, в столице, Кутузов окончил Артиллерийскую инженерную школу, затем командовал ротой в Астраханском пехотном полку, расквартированном в Старой Ладоге. Командиром этого полка был тогда А. В. Суворов; отсюда и началось их знакомство, перешедшее вскоре во взаимное уважение и глубокую дружбу, которую они бережно хранили до конца своих дней. С 1762 г. для М. И. Кутузова начались долгие трудные годы армейской службы и бесконечных боевых походов, но краткие месяцы отдыха он всегда старался проводить в своем родном Петербурге. Здесь в 1778 г. он женился на своей дальней родственнице Екатерине Ильиничне Бибиковой, в столице неотлучно жили потом его семья и потомки. В 1794 г. по приказу Екатерины II генерал-поручик Кутузов был назначен директором петербургского Сухопутного шляхетского корпуса, где он проявил себя выдающимся педагогом, сумев вырастить целую плеяду блестяще образованных военных, вписавших впоследствии яркий след в летопись истории войны 1812 г. С 1801 по 1802 г. М. И. Кутузов исполнял обязанности столичного генерал-губернатора, с которыми также прекрасно справлялся.

С начала Отечественной войны Кутузов, находившийся тогда в Петербурге, принял деятельное участие в организации и обучении столичного ополчения, отсюда же 11 августа 1812 г. он выехал в действующую армию, где начался его путь в бессмертие. После смерти полководца, скончавшегося 16 апреля 1813 г. в Бунцлау, его останки были перевезены в столицу и 13 июля того же года были торжественно погребены в Казанском соборе.

Все вышесказанное позволяет судить о неразрывных кровных узах, связывавших великого русского полководца с Петербургом, и о беспорном праве на открытие в нашем городе мемориального музея М. И. Кутузова. Но для того, чтобы поставить эту проблему на «кон-

кретные рельсы», необходимо ясно представить себе, чем располагает сейчас Ленинград, его архивы и музеи, чтобы должным образом воплотить эту идею в жизнь. Для разрешения этого вопроса мы обратились в Государственный военно-исторический музей А. В. Суворова, сотрудники которого уже долгое время ведут научную работу по отбору, систематизации и увековечению кутузовского наследия. К сожалению, познакомившись с делами, нам почти сразу же пришлось убедиться, что в Ленинграде дела по подготовке кутузовского наследия к экспозиции идут очень плохо: мемориальные вещи полководца, а также документы, картины и проч. находятся в самых разных и порой неожиданных местах города, и ни о какой их централизации речь не заходила на протяжении десятков лет. Эти вещи волею судеб кочуют по музеям и архивам, причем зачастую они вынесены в запасники и практически недоступны посетителям.

Чтобы читателю была более ясна картина этой своеобразной разобщенности материалов, связанных с М. И. Кутузовым, можно привести некоторые конкретные данные. Так, музей А. В. Суворова располагает прижизненным портретом полководца, его приказами за 1812 г., знаменами, предметами вооружения и снаряжения русской армии, более 10 гравюр с изображением Кутузова, а также портретами его родных, сподвижников и проч.; в Институте русской литературы АН СССР хранится архив Кутузова; в Русском отделе Эрмитажа находятся шкаф и столик, стоявшие в свое время в кабинете Кутузова, а также многочисленные портреты, зарисовки и миниатюры; Артиллерийский музей имеет кабинетные часы полководца с изображением Робинзона Крузо. Аналогичные вещи, относящиеся как к войне 1812 г., так и имеющие непосредственное отношение к кутузовскому наследию, имеются еще в Музее истории Ленинграда, во Всесоюзном музее А. С. Пушкина, в Публичной библиотеке и еще в очень многих местах.

Дебаты о создании в нашем городе музея М. И. Кутузова идут уже более 30 лет, но ни к чему конкретному они пока не привели. Отсутствие единства в этом вопросе происходит порой, как нам кажется, и из-за какой-то, если можно так выразиться, «удельной тяги к обособлению», из-за боязни многих музейных работников расстаться со своими зачастую даже не очень нужными им экспонатами. Особенную настороженность и неуступчивость в этом вопросе мы уловили в беседе с работниками Русского отдела Эрмитажа, которые были готовы буквально скрыть от взоров журналистов мемориальные вещи Кутузова, опасаясь возможности расстаться с ними. Такую же определенную узость взглядов проявили и сотрудники Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Все эти обстоятельства, безусловно, крайне пагубно сказываются на деле. Историческое наследие М. И. Голенищева-Кутузова не прерогатива какого-то ведомства или одного музея, а государственное достояние, оно должно служить народу, а не лежать где-то в пыльном запаснике, услаждая взоры ученого хранителя музея.

Но если «первотема», так сказать, уже установлена, то есть необходимость создания централизованного музея М. И. Кутузова ста-

да очевидной, то спор о том, где и в какой форме этот музей должен существовать, не утихает уже много лет. Так, например, Музей религии и атеизма считает, что мемориальный музей полководца должен быть размещен в Казанском соборе, где находится его гробница, а также икона Казанской богородицы, перед которой молился Кутузов, уезжая из Петербурга в 1812 г. Однако это предложение представляется нам недостаточно обоснованным, ибо Музей религии и атеизма находится в Казанском соборе уже долгие годы и крайне нуждается в запасных помещениях. Делать же здесь Музей М. И. Кутузова или Музей войны 1812 г. явно нецелесообразно как из-за нехватки свободного места, так и из-за непрофильности Музея религии и атеизма. Поэтому и предложения сотрудников Музея истории Ленинграда передать им наследие Кутузова кажутся нам неубедительными.

Однако из всех положений всегда можно найти разумный выход. Есть он, на наш взгляд, и в деле по организации музея великого полководца. Давайте пройдемся по Кутузовской набережной, в XVIII—XIX вв. известной как Гагаринская, а в начале XX столетия как Французская из-за находившегося там французского посольства.

Кутузовская набережная, д. 30. Небольшой трехэтажный особняк голубого цвета. Он скромно стоит неподалеку от Летнего сада, выходя фасадом на набережную Невы, и если бы не мемориальная доска, на которой высечено, что в начале XIX в. здесь проживал М. И. Голенищев-Кутузов, дом этот никак не привлек бы к себе внимания. Однако история этого дома, построенного во второй половине XVIII в. в стиле раннего русского классицизма и являющегося памятником русской гражданской архитектуры конца XVIII — начала XIX в., сама по себе довольно примечательна, ибо неразрывно связана с историей Санкт-Петербурга.

Гагаринская, а ныне Кутузовская набережная находится между Литейным мостом и рекой Фонтанкой. Название она получила по находящемуся здесь на противоположном берегу в XVIII в. складу чепцы — Гагаринскому Буяну. По свидетельству первого историка Санкт-Петербурга А. И. Богданова, по указу Петра I в 1723 г. на Петербургской стороне у Гагаринской пристани были построены постоянные дворы. Спустя несколько лет эти дома запустели и обветшали, и в начале 1740-х гг. их снесли. Спустя несколько лет, в 1750 г., на их месте были вырыты пруды для живой рыбы, но в 1760-х гг. в связи с постройкой здесь гранитной набережной эти пруды пришлось засыпать. Когда возникла здесь набережная и когда началось на ней строительство жилых домов — точно неизвестно; предположительно считается, что жилая застройка Гагаринской набережной началась во второй половине 60-х гг. XVIII в. Из архивных данных следует, что 19 октября 1768 г. Главная полицмейстерская канцелярия Санкт-Петербурга отвела придворному камердинеру И. В. Медведеву «порозжее место» на Гагаринской набережной для постройки там каменного жилого дома. Приблизительно в 1773 г. дом этот был готов.

Построив дом на набережной, его владелец, видимо, влез в долги и был вынужден вскоре заложить его в заемном банке. Из архивов

явствует, что в 1791 г. Иван Медведев, стремясь поправить свои дела, занял деньги под залог дома у Веры Ивановны Зотовой, жены графа З. Х. Зотова, камердинера Екатерины II. Расплатиться с долгами И. Медведев, видимо, не сумел, так как вскоре этот дом перешел в полную собственность В. И. Зотовой.

В 1801 г. генерал от инфантерии М. И. Голенищев-Кутузов, став петербургским генерал-губернатором, купил у В. И. Зотовой этот дом на набережной Невы. В том же году, приобретя дом, Кутузов вскоре получил еще и часть земли Прачечного двора, находившегося на углу набережной Фонтанки

**Отреставрировано
за счет средств Общества
в 1982—87 гг.**

- Ленинград и Ленинградская область**
- Царкосельский лицей. Город Пушкин.*
- Дача Китаевой, где жил А. С. Пушкин. Город Пушкин.*
- Решетка и ограда Летнего сада. Музей. Ленинград.*
- Летний дворец Петра I.*
- Парковые павильоны дворцово-парковых ансамблей гг. Пушкина, Павловска, Петродворца.*
- Звонница Успенского монастыря, XVI—XVII вв. Город Тихвин. Музейный показ.*
- Покровская церковь Успенского монастыря. Город Тихвин. Музейный показ.*
- Деревянная церковь в с. Юковичи. Подпорожский район. Музейный показ.*
- Деревянная Никольская церковь (1696 г.) Село Согинцы. Подпорожский район. Музейный показ.*
- Церковь Дмитрия Мироточивого (1780—1783 гг.) Село Щелейка. Подпорожский район. Музейный показ.*
- Крепость «Корела», XIV—XVIII вв. Город Приозерск. Музейный показ.*
- Ивангородская крепость, XV—XVI вв. Ивангород. Музейный показ.*
- Дом Н. К. Рериха. Поселок Извара. Музей. Екатерининский собор, XVII—XVIII вв. Архитектор А. Ринальди.*
- Город Кингисепп. Музейный показ.*
- Старая Ладога. Крепость XII в. и церковь Иоанна Предтечи XVII в. Музейный показ.*

и Сергиевской улицы. Эта земельная «привязка» значительно увеличила участок дома и двора в глубину. С тех пор почти 12 лет М. И. Кутузов жил в доме на Гагаринской набережной, из ворот этого особняка августовским днем 1812 г. выехала его коляска, увозя генерала к войскам.

По смерти М. И. Кутузова дом на Гагаринской набережной перешел его жене Е. И. Бибиковой, которая, видимо, содержала дом и жилые комнаты в таком виде, в каком они были при ее муже. В 1814 г. Екатерина Ильинична устроила в доме домовую церковь во имя архистратига Михаила; церковь эта просуществовала в доме Кутузовых вплоть до начала XX в.

Умирая, Е. И. Бибикова завещала дом и все имущество своему любимому внуку Константину. Это было в 1825 г. Сын младшей дочери Кутузова, Дарья Михайловны, и обергофмейстера, президента Гоф-интендантской

конторы Федора Опочинина, Константин, таким образом, стал единственным наследником имущества и архивов своего великого деда.

В 1870-х гг. дом на Гагаринской набережной подвергся некоторой перестройке. Так, все старые деревянные флигели в глубине двора были сломаны и заменены каменными. Тогдашний владелец дома, Федор Константинович Опочинин, правнук М. И. Кутузова, археограф и библиофил, унаследовал от родителей фамильный архив, портреты, семейные реликвии и другие мемориальные ценности. Будучи широко образованным человеком и понимающая, какой ценностью он владеет, Ф. К. Опочинин начал публиковать в 1870 г. в журнале «Русская старина» материалы из архива М. И. Кутузова; но в 1881 г. он скончался бездетным, завещав свой дом сестре, Екатерине Константиновне Тучковой. Затем, с 1903 г., дом и все вещи, связанные с именем М. И. Кутузова, перешли к сыну Е. К. Тучковой — камер-юнкеру Н. Н. Тучкову, а бумаги и документы были переданы в Публичную библиотеку.

Наш народ свято хранит память о М. И. Кутузове, о связанных с ним вещах и доме, где он жил. 29 августа 1912 г. на средства городского общественного самоуправления Петербурга на доме № 30 по Французской набережной была установлена мемориальная доска, посвященная М. И. Кутузову.

В последние годы, когда общественность нашего города вновь подняла вопрос о создании в Ленинграде мемориального музея великого полководца, интерес к дому № 30 по Кутузовской набережной закономерно вспыхнул с новой силой. Работники Государственного военно-исторического музея А. В. Суворова провели большую работу по розыску в соответствующих архивах материалов, связанных с домом на Кутузовской набережной. Многолетняя работа эта, благородная и самоотверженная, завершилась в конце концов успехом.

Итак, перед нами небольшой трехэтажный каменный дом на набережной, выходящий лицевым фасадом на Неву. Фасад дома украшен портиком из четырех колонн тосканского ордера. Все эти части особняка довольно хорошо сохранились до настоящего времени; специалисты считают, что его главный фасад с момента постройки почти не изменился. Сам дом, как уже говорилось, очень характерен для жилой застройки Санкт-Петербурга второй половины XVIII — первой половины XIX в. Дом имеет мезонин, как было принято в то время; нижний этаж его рустированный, обычно он трактуется как цокольный. В центре дома — большие ворота, ведущие в широкий двор, где в свое время прямоугольником располагались службы; сам мезонин выходил окнами во двор. К лицевому корпусу, который выходил окнами на Неву, примыкал дворовый деревянный флигель; единственная в доме широкая парадная лестница со ступенями, сделанными из так называемой «путиловской плиты», вела в бельэтаж и на третий этаж. Со стороны двора, на уровне бельэтажа, находилась еще деревянная галерея, связывавшая комнаты бельэтажа с домовою церковью. Эта галерея не сохранилась, дворовые флигели перестроены, а в лицевом корпусе дома расположены жилые квартиры.

Долгое время вопрос о реставрации здания

на Кутузовской набережной оставался открытым, так как материалов для реконструкции бельэтажа, комнатных интерьеров в том виде, в каком они существовали при Кутузове, было явно недостаточно. Однако вследствие долгих розысков в архивах, проведенных сотрудниками музея А. В. Суворова, появились новые, неизвестные ранее данные о планировке и интерьерах дома Кутузова периода проживания в нем самого полководца. К радости научных сотрудников, им неожиданно крупно повезло: в архиве была обнаружена полная опись имущества семьи Кутузовых, составленная Петербургской конторой городских ценщиков в 1825 г. Эта опись, поистине драгоценная для музейных работников, содержит в себе более тысячи предметов домашнего быта и является очень редким и ценным документом, который позволит до мельчайших подробностей восстановить внутреннюю обстановку дома М. И. Кутузова. По составленным планам, добытым в архивах чертежам, описи имущества и мемуарам современников специалисты могут довольно отчетливо представить себе обстановку дома начала прошлого века.

Дом М. И. Кутузова был чрезвычайно удобен для проживания в нем одной большой семьи, считают специалисты. В нижнем, подвальном этаже располагались кухня, прачечная, ледник и другие подсобные помещения. Парадные комнаты, судя по описаниям, располагались в бельэтаже. К бытовой части дома относились, очевидно, помещения в первом и третьем этажах, в мезонине и флигеле. Сотрудники музея А. В. Суворова предлагают реконструировать для возможного музея только бельэтаж, где были парадные комнаты, то есть наиболее важную часть здания. Капитальные стены бельэтажа практически не пострадали от внутренней перепланировки; сейчас здесь расположены три квартиры, общей площадью приблизительно 600 м², что практически соответствует площади всего бельэтажа. Последний имеет в доме Кутузова анфиладную планировку; по его фасаду располагались Большой зал, Серебряный кабинет; дальше шли помещения, выходящие окнами на галерею и во двор, спальни, малая гостиная и пр.

Итак, место для музея-квартиры М. И. Кутузова найдено, архивные материалы разысканы, личные вещи полководца, хранящиеся в музеях и архивах Ленинграда, выявлены и взяты на учет; мебель начала XIX в. для экспозиции можно взять из запасников музеев или из частных коллекций. Почему же дело создания квартиры Кутузова так безнадежно затянулось? А дело ведь здесь, как нам кажется, не такое уж сложное: нужно выделить необходимые денежные средства, централизовать фонд кутузовского наследия, перевести жителей бельэтажа дома № 30 по Кутузовской набережной в другие жилые помещения, провести реставрацию и организовать здесь Музей-квартиру М. И. Голенищева-Кутузова в виде филиала Государственного военно-исторического музея А. В. Суворова. Дело простое, но вполне реальное. До 250-летия со дня рождения М. И. Кутузова осталось 7 лет. Срок вполне достаточный, чтобы создать музей, но необходимо взяться за это дело немедленно, отбросив в сторону инерцию, волокиту, местничество.

Музею Кутузова — быть!